

# ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

А. В. Ефимов\*

## Стейкхолдерская концепция управления юридическим лицом

**Аннотация.** В статье рассматриваются две основные концепции корпоративного управления (европейская и американская), разделение которых обусловлено различным отношением к учету интересов лиц, заинтересованных в деятельности юридических лиц (стейкхолдеров). Несмотря на сохранение консервативных подходов к корпоративному управлению в некоторых государствах (например, США), в настоящей работе выявляется общемировая тенденция развития и распространения стейкхолдерской (европейской) концепции, в рамках которой признается необходимость учета интересов различных заинтересованных лиц — наемных работников, кредиторов, публично-правовых образований и т.д. Автор описывает также подходы российских ученых к роли стейкхолдеров в корпоративном управлении и на основе развивающегося правового регулирования и формирующейся судебной практики делает вывод о приближении отечественного корпоративного управления к европейской концепции. Представляется, что исследование юридического лица через призму стейкхолдерской концепции принципиально меняет традиционную конструкцию данного субъекта права и позволяет системно решать задачи, связанные с корпоративной социальной ответственностью юридических лиц.

**Ключевые слова:** юридическое лицо, корпоративное управление, субъекты корпоративного управления, стейкхолдеры, наемные работники, публично-правовые образования, кредиторы юридического лица.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.129-136

Участвуя в гражданском обороте, юридическое лицо вступает в общественные отношения. При этом на деятельность и развитие юридического лица влияют различные лица и группы лиц, обладающие собственными интересами, которые, однако, связаны с интересами данного юридического

лица. Их интерес в деятельности юридического лица предопределяет характер их отношения и степень принадлежности к юридическому лицу. Лица, заинтересованные в деятельности юридического лица, в самом общем смысле называются «стейкхолдеры» (от англ. stakeholder<sup>1</sup>).

<sup>1</sup> См.: Black's Law Dictionary. 9 Ed. / Ed. by B. A. Garner. Thomson Reuters, 2009. P. 1534.

© Ефимов А. В., 2019

\* Ефимов Анатолий Викторович, преподаватель кафедры гражданского права, заместитель декана очного юридического факультета по организации научно-исследовательской работы студентов Российского государственного университета правосудия  
av\_efimov@inbox.ru  
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Вопрос о необходимости учета стейкхолдеров в процессе управления юридическим лицом разбивает исследователей на два крупных блока, по-разному воспринимающих само юридическое лицо. Так, А. Е. Молотников пишет: «В европейской традиции более сильно проявляется влияние стейкхолдерской концепции, при которой компания рассматривается как некий инструмент для согласования интересов различных групп участников, в том числе и трудового коллектива..... В отличие от этого, в США преобладает иная точка зрения: корпорация должна служить интересам исключительно ее акционеров, при этом органы управления, как правило, не учитывают интересы иных лиц, например членов трудового коллектива»<sup>2</sup>. Таким образом, рассмотрение юридического лица в контексте правовой связанности со стейкхолдерами характерно в современности для европейских стран, в то время как американский подход не придает существенного значения роли стейкхолдеров. Несмотря на достаточно явное различие данных концепций, их нельзя рассматривать изолированно.

Обращение к истокам конструкции юридического лица позволяет утверждать, что изначально юридическое лицо олицетворяло только своих участников (акционеров). Однако в дальнейшем юридическое лицо уже не сводилось только к участникам. Так, тенденцию отказа от отождествления общего собрания участников с самой корпорацией показывает Д. В. Ломакин на примере Великобритании, в которой предпринимательские корпорации до конца XIX в. отождествлялись с общими собраниями акционеров, а директора рассматривались в качестве ее представителей. Однако благодаря судебной практике такой подход был преодолен и директора наделялись «правом не принимать к исполнению те решения общих собраний участников корпорации, которые были

приняты по вопросам, входящим в компетенцию совета директоров. За советом директоров был также закреплен статус органа управления корпорации, после чего он уже не мог рассматриваться в качестве простого объединения представителей юридического лица»<sup>3</sup>. Данная тенденция сопровождалась процессом разделения собственников и менеджеров, который был освещен в классической работе А. А. Берле-мл. (A. A. Berle Jr) и Г. К. Минса (G. C. Means)<sup>4</sup>, заложившей основы современной американской модели корпоративного управления.

На протяжении XX в. сохранилась тенденция расширения субъектов корпоративного управления. Помимо участников юридического лица, которые образовывали высший орган управления, и менеджмента, входящего в состав исполнительных и контрольных органов, в процесс управления юридическими лицами стали включаться другие стейкхолдеры, такие как наемные работники — с целью обеспечения социального партнерства и публично-правовые образования — с целью формирования и оказания влияния на юридические лица, входящие в публичный сектор экономики<sup>5</sup>. В настоящее время тенденция расширения лиц, участвующих в управлении юридическим лицом, и (или) придания правового характера их влияния, которое они объективно оказывают на юридическое лицо, также сохраняется.

Вместе с тем данная тенденция ставит вопросы о переосмыслении традиционной модели управления юридическим лицом, в которой приоритет отдается его участникам. Экономические, экологические и социальные проблемы актуализируют вопросы разработки приемлемой концепции корпоративного управления, которая обеспечивала бы устойчивое, стабильное, долгосрочное функционирование организаций. В последние годы в Европе рассматривается концепция устойчивой организации, в рамках

<sup>2</sup> Молотников А. Е. Участие трудовых коллективов в корпоративном управлении: российский и иностранный опыт // Предпринимательское право. 2010. № 2. С. 3—8.

<sup>3</sup> Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. С. 63—64.

<sup>4</sup> См.: Berle Jr A. A., Means G. C. The Modern Corporation and Private Property. N. Y. : The Macmillan Company, 1936. Pp. 119—121.

которой необходимым элементом признается участие стейкхолдеров в управлении<sup>6</sup>. Как отмечается, с точки зрения стейкхолдерской теории компания является социальной организацией, зависящей от вклада различных групп в производство товаров и услуг. Сотрудники предоставляют свои навыки и знания, поставщики предоставляют сырье, вспомогательные товары и машины, а инвесторы предоставляют капитал в форме акций или займов. Общественность играет ключевую роль в обеспечении инфраструктуры, образования и социальных услуг, таких как уход за детьми и здравоохранение<sup>7</sup>. Тем самым включение указанных стейкхолдеров в процесс принятия управленческих решений организации обусловлено их участием в процессе осуществления непосредственной экономической деятельности.

Серьезное внимание роли стейкхолдеров уделяется в странах — участниках ОЭСР. В Принципах корпоративного управления ОЭСР 2015 г.<sup>8</sup> говорится, что в рамках корпоративного управления должны признаваться права заинтересованных лиц (стейкхолдеров) и должно поощряться активное сотрудничество между корпорациями и заинтересованными лицами, поскольку конкурентоспособность и конечный успех корпорации представляет собой результат совместной работы, которая воплощает в себе вклад различных поставщиков ресурсов, включая инвесторов, сотрудников, кредиторов, клиентов и поставщиков и других заинтересованных лиц. Корпорации должны признать, что вклад стейкхолдеров представляет собой ценный ресурс для создания конкурентоспособных и прибыльных компаний. В связи с этим в дол-

госрочной перспективе интересы корпораций должны способствовать развитию сотрудничества между заинтересованными лицами. Структура управления должна учитывать интересы заинтересованных лиц и их вклад в долгосрочный успех корпорации (гл. IV).

В частности, в пересмотренном в июле 2018 г. Кодексе корпоративного управления Великобритании<sup>9</sup> рельефно отражена функция совета директоров по обеспечению эффективного взаимодействия акционеров и заинтересованных лиц и поощрению участия последних в развитии юридического лица. Совет директоров должен понимать мнения других ключевых заинтересованных лиц компании и описывать в годовом отчете, как их интересы и вопросы, изложенные в ст. 172 Закона о компаниях 2006 г., были рассмотрены в ходе дискуссий и принятия решений на совете директоров. При этом согласно упомянутой ст. 172 Закона о компаниях в обязанности директора входит обязанность содействовать успеху компании путем учета интересов сотрудников компании, развивать деловые отношения компании с поставщиками, клиентами и другими, оценивать влияние деятельности компании на сообщество и окружающую среду и интересы кредиторов компании<sup>10</sup>. Несмотря на уже существовавшую обязанность директоров учитывать интересы стейкхолдеров, данный кодекс направлен на создание механизма, который бы позволил сделать процесс учета интересов стейкхолдеров публичным и доступным.

Под влиянием стейкхолдерского подхода развивается идея о корпоративной социальной ответственности. Как отмечается, реформа

---

<sup>5</sup> См.: Кирпичев А. Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики : монография. М. : РГУП, 2017. С. 63.

<sup>6</sup> Vitols S. What is the Sustainable Company? // The Sustainable Company: a new approach to corporate governance / Edited by S. Vitols and N. Kluge. Brussels : ETUI aisbl, 2011. P. 24.

<sup>7</sup> Vitols S. Op. cit. P. 15.

<sup>8</sup> G20/OECD Principles of Corporate Governance. OECD Report to G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. OECD, 2015. P. 37.

<sup>9</sup> The UK Corporate Governance Code // URL: <https://www.frc.org.uk/getattachment/88bd8c45-50ea-4841-95b0-d2f4f48069a2/2018-UK-Corporate-Governance-Code-FINAL.PDF> (дата обращения: 20.08.2018).

<sup>10</sup> Companies Act 2006 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/172> (дата обращения: 27.05.2018).

корпоративного управления в Великобритании во многом обусловлена недовольством ответственности проблемами, возникшими у британских компаний в период финансового кризиса, а также банкротством частной компании BHS<sup>11</sup>. В рамках реформы также предполагается реализация норм, обязывающих крупные компании публиковать соотношение суммарного вознаграждения директоров и средней зарплаты сотрудников. Представляется, что необходимость публичного отчета подтолкнет директоров к разработке и внедрению более рациональной политики заработных плат, что в итоге должно способствовать смягчению социального неравенства.

В отличие от европейских стран, в США сохраняется традиционный подход к корпорации, в рамках которого интересы организации, по сути, отождествляются с интересами только ее участников (акционеров). Однако становление стейкхолдерской теории связывается именно с исследованиями американских ученых. Так, одним из первых на проблему участия стейкхолдеров в управлении корпорацией обратил внимание R. E. Freeman (Р. Э. Фримен) в работе «Strategic Management: A Stakeholder Approach»<sup>12</sup>. Вместе с тем в целом американский подход к корпоративному управлению тяготеет к консервативным взглядам.

Как пишет K. Greenfield (К. Гринфилд), вместо того чтобы создавать систему управления, которая помогла бы усвоить проблемы клиентов, сотрудников или общества в целом, система корпоративного управления в США устанавливает интересы акционеров как высшие и централизует процесс принятия решений, чтобы эти интересы были удовлетворены<sup>13</sup>. К. Гринфилд отмечает необходимость концептуального переосмысления корпоративного управления

в США. Он полагает, что надо перестать думать о корпорациях как об объектах собственности, принадлежащих акционерам. По его мнению, вместо этого необходимо концептуализировать коллективный характер бизнеса, поскольку корпорация представляет собой коллективное предприятие, основанное на инвестициях от различных заинтересованных лиц, которые способствуют ее общему успеху<sup>14</sup>. Подобные суждения подчеркивают актуальность стейкхолдерской концепции в США на доктринальном уровне.

В частности, в США приобретают актуальность вопросы участия работников в управлении компаниями. На фоне того, что в последние годы «американские советы директоров фактически превращаются в контрольные органы — весьма близкий аналог германских наблюдательных советов, а структура управления американскими корпорациями в этом смысле приближается к западноевропейским моделям, <...> в современной американской корпоративной доктрине настойчиво проводится мысль о целесообразности определенного усиления влияния на дела корпорации наемных работников путем введения их представителей в совет директоров... Этой идее workers' codetermination способствует изменение функций советов директоров (ибо, как показывает западноевропейский опыт, участие представителей работников целесообразно именно в органах общего контроля, а не в органах текущего управления деятельностью корпорации)»<sup>15</sup>. Представляется, что заимствование самой идеи контрольного органа (наблюдательного совета) предполагает также и заимствование сопутствующих институтов, в частности институтов, предполагающих участие работников в управлении организациями.

<sup>11</sup> Gordon S. UK set to force companies to reveal ratio of CEO pay to workers // URL: <https://www.ft.com/content/d8e01ac4-43c1-11e8-803a-295c97e6fd0b> (дата обращения: 22.08.2018).

<sup>12</sup> Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston : Pitman, 1984.

<sup>13</sup> Greenfield K. The failure of corporate law: fundamental flaws and progressive possibilities. The University of Chicago, 2006. P. 16.

<sup>14</sup> Greenfield K. The Third Way: Beyond Shareholder or Board Primacy // Seattle University Law Review. 2014. Vol. 37. P. 761.

<sup>15</sup> Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 208.

Мировые тенденции, связанные с развитием стейкхолдерской концепции, влияют и на Россию.

Как отмечено в Национальном докладе по корпоративному управлению в 2018 г., «мировым трендом является расширение понимания КУ, включение в его орбиту все новых групп интересов, по крайней мере в теории и в декларациях высокого уровня, таких как Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР. Такой же подход декларирован и в российском Кодексе корпоративного управления, хотя он не слишком конкретизирован в отношении прочих стейкхолдеров»<sup>16</sup>. Действительно, в отечественном Кодексе корпоративного управления под корпоративным управлением понимается система взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. При этом подчеркивается, что «корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон»<sup>17</sup>. Вместе с тем данный подход слабо отражен в позитивном праве.

Также отсутствуют полноценные доктринальные исследования об участии стейкхолдеров в управлении юридическим лицом.

В настоящее время под влиянием сложившихся традиций многие теоретики рассматривают юридическое лицо как правовую конструкцию, ограничивающую ответственность участников юридического лица (например, акционеров). Так, Е. А. Суханов пишет, что «по своей сути юридическое лицо представляет собой не форму ведения бизнеса, как думают многие экономисты, а корпоративный щит, пре-

доставляемый законом его учредителям (участникам) в отношении требований их потенциальных кредиторов (третьих лиц)»<sup>18</sup>. В. К. Андреев также подчеркивает, что «сущность юридического лица... состоит в обособлении имущества группы лиц для самостоятельного участия в гражданском обороте и предпринимательской деятельности с целью ограничения своей ответственности имуществом юридического лица»<sup>19</sup>. Если воспринимать юридическое лицо в рамках приведенных подходов, то окажется, что для включения работников и иных стейкхолдеров в управление юридическим лицом не существует ни практических, ни теоретических оснований, поскольку стейкхолдеры не имеют никакого отношения к имуществу юридического лица. В этом смысле стейкхолдеры противостоят юридическому лицу как корпоративному щиту, который защищает лиц, имеющих определенные права (корпоративные, вещные) в отношении юридического лица. Исходя из подходов приведенных ученых, юридическое лицо служит исключительно интересам своих участников, которые сами или посредством других лиц осуществляют управление юридическим лицом. Однако данные подходы, по сути, вытекают из такой теории юридического лица, как теория имущества, которая не учитывает управленческий аспект, в особенности аспект, связанный с управлением, основанным на политике долгосрочной устойчивости юридического лица и социального партнерства.

Более того, встречаются скептические характеристики стейкхолдерской концепции. Например, Д. И. Степанов считает, что юридическое лицо как фикция лишена физического существования и не может иметь никаких своих собственных интересов, хотя на практике понятие «интересы юридического лица» использу-

---

<sup>16</sup> Аузан А. А., Кокорев Р. А. Специфика корпоративного управления в России: институциональные и социокультурные аспекты // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. X. М., 2018. С. 17—18.

<sup>17</sup> Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

<sup>18</sup> Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. С. 15.

<sup>19</sup> Андреев В. К., Кирпичев А. Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право. М. : РАП, 2014. С. 11 (автор главы — В. К. Андреев).

ются лишь для одной цели: «понять, допустима ли в принципе защита того или иного интереса конкретного участника юридического лица»<sup>20</sup>. Таким образом, в предложенной позиции косвенно юридическое лицо сводится только лишь к его участникам, поскольку игнорируются интересы иных заинтересованных лиц, принимающих участие в управлении.

Вместе с тем в российской доктрине начинают вырабатываться альтернативные подходы к рассмотрению субъектов корпоративного управления.

Так, С. А. Чеховская пишет, что «в современный период можно говорить о начале реального формирования системы корпоративного управления в России и отражения этого процесса в нормативных правовых актах. Постепенно создаются правовые условия для реализации интересов также и называемой группы заинтересованных лиц корпорации (стейкхолдеров, stakeholders)»<sup>21</sup>.

И. С. Шиткина также пишет об участниках корпоративного управления, к числу которых относит участников внутренних корпоративных отношений (субъекты корпоративного управления) и субъектов, принадлежащих к внешней по отношению к корпорации инфраструктуре, оказывающей влияние на состояние и развитие корпорации. При этом указанный ученый отмечает, что «субъектами внешней инфраструктуры являются государство и его территориальные образования в лице органов управления и контроля; кредиторы корпорации, в том числе банки, облигационеры, другие предпринимательские структуры: поставщики, потребители, клиенты, конкуренты корпорации и иные лица или их объединения, связанные с функционированием корпорации,

оказывающие непосредственное или опосредованное влияние на ее деятельность либо в той или иной форме и степени зависимые от нее», при этом для обозначения всех перечисленных субъектов используется понятие «стейкхолдеры»<sup>22</sup>. Необходимо обратить внимание, что несмотря на отнесение стейкхолдеров к участникам корпоративного управления, они воспринимаются как «внешние» лица, не включенные в процесс «внутреннего» корпоративного управления.

В то же время актуальной задачей является поиск дифференцированного подхода, позволяющего включать разных стейкхолдеров как в процесс «внешнего», так и в процесс «внутреннего» управления. Представляется, что в последние годы возникли правовые основания для пересмотра роли стейкхолдеров в управлении юридическим лицом. Не случайно в ГК РФ появились новые нормы, касающиеся, в частности, аффилированности (ст. 53.2), ответственности фактически влияющих лиц (п. 3 ст. 53.1), корпоративных и квазикорпоративных договоров (ст. 67.2), придающие правовое значение связям, в которые включено юридическое лицо. Кроме того, внимание привлекает принятие федерального закона<sup>23</sup>, которым участие представителей работников в заседаниях коллегиального органа управления организации с правом совещательного голоса отнесено к основным формам участия работников в управлении организацией. Несмотря на совещательный характер голоса, участие работников в обсуждении вопросов на уровне коллегиальных органов юридического лица показывает слабое проявление тенденции включения стейкхолдеров (работников) в процесс «внутреннего» управления юридическими лицами.

<sup>20</sup> Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 31.

<sup>21</sup> Чеховская С. А. Субъекты корпоративного управления: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2016. № 2. С. 39.

<sup>22</sup> Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2018. Т. 2. С. 159, 160 (автор главы — И. С. Шиткина).

<sup>23</sup> Федеральный закон от 03.08.2018 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в целях обеспечения участия представителей работников в заседаниях коллегиального органа управления организации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5108.

Данную тенденцию подтверждает и формирующаяся судебная практика. В частности, Конституционным Судом РФ при проверке конституционности положения п. 2 ст. 21.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (исключение юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа) обращалось внимание на необходимость учета прав и законных интересов заинтересованных лиц в связи с тем, что «при определении правового положения коммерческих организаций как участников гражданского оборота и пределов осуществления ими своих прав и свобод законодатель обязан обеспечивать баланс прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, в том числе кредиторов»<sup>24</sup>.

Таким образом, в настоящее время наблюдается существование двух основных концепций управления юридическим лицом, в рамках ко-

торых по-разному решается вопрос о необходимости учета лиц, связанных с юридическим лицом и заинтересованных в его деятельности. Согласно американскому подходу интересы организации, по сути, сводятся к интересам ее участников (акционеров). Согласно набирающему популярность европейскому подходу успех организации в долгосрочной перспективе зависит от различных лиц, которые влияют на ее экономическую деятельность. В связи с этим обосновываются идеи о необходимости учета интересов стейкхолдеров при принятии корпоративных решений.

В России, исходя из современного состояния научных исследований, трудно дать однозначную оценку роли стейкхолдеров в управлении юридическими лицами. Вместе с тем развитие позитивного права и разработка рекомендательных актов позволяют судить, что Россия тяготеет к европейской стейкхолдерской концепции управления юридическим лицом.

#### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К., Кирпичев А. Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право. — М. : РАП, 2014. — 119 с.
2. Аузан А. А., Кокорев Р. А. Специфика корпоративного управления в России: институциональные и социокультурные аспекты // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. X. — М., 2018. — 256 с.
3. Кирпичев А. Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики : монография. — М. : РГУП, 2017. — 276 с.
4. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. — М. : Статут, 2018. — Т. 2. — 990 с.
5. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М. : Статут, 2008. — 511 с.
6. Молотников А. Е. Участие трудовых коллективов в корпоративном управлении: российский и иностранный опыт // Предпринимательское право. — 2010. — № 2. — С. 3—8.
7. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 1. — С. 29—83.
8. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. — М. : Статут, 2014. — 456 с.
9. Чеховская С. А. Субъекты корпоративного управления: правовые аспекты // Предпринимательское право. — 2016. — № 2. — С. 37—43.
10. Berle Jr A. A., Means G. C. The Modern Corporation and Private Property. — N. Y. : The Macmillan Company, 1936. — 380 p.
11. Black's Law Dictionary. — Ninth Edition / Editor B. A. Garner. — Thomson Reuters, 2009. — 1920 p.
12. Freeman R. E. Strategic Management: a stakeholder approach. — Boston : Pitman, 1984. — 276 p.

---

<sup>24</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 № 10-П // СЗ РФ. 2015. № 22. Ст. 3304.

13. Gordon S. UK set to force companies to reveal ratio of CEO pay to workers // URL: <https://www.ft.com/content/d8e01ac4-43c1-11e8-803a-295c97e6fd0b> (дата обращения: 22.08.2018).
14. Greenfield K. The failure of corporate law: fundamental flaws and progressive possibilities. — The University of Chicago, 2006. — 288 p.
15. Greenfield K. The Third Way: Beyond Shareholder or Board Primacy // Seattle University Law Abstract. — 2014. — Vol. 37. — Pp. 749—773.
16. Vitols S. What is the Sustainable Company? // The Sustainable Company: a new approach to corporate governance / Edited by S. Vitols and N. Kluge. — Brussels : ETUI aisbl, 2011. — 265 p.

*Материал поступил в редакцию 5 сентября 2018 г.*

### STAKEHOLDER CONCEPT OF MANAGING A LEGAL ENTITY

**EFIMOV Anatoliy Viktorovich**, Lecturer of the Department of Civil Law, Deputy Dean of the Faculty of Law for Organization of Students Research Work of the Russian State University of Justice  
av\_efimov@inbox.ru  
117418, Russia, Moscow, ul. Novocheriomushkinskaya, d. 69

**Abstract.** *The paper discusses two main concepts of corporate governance (European and American), the separation of which is due to the different attitude to the consideration of the interests of persons interested in the activities of legal entities (stakeholders). Despite the persistence of conservative approaches to corporate governance in some states (for example, the United States), this paper reveals the global trend of development and dissemination of stakeholder (European) concept, which recognizes the need to take into account the interests of various stakeholders — employees, creditors, public legal entities, etc. The author describes the approaches of Russian scientists to the role of stakeholders in corporate governance and on the basis of developing legal regulation and emerging judicial practice, concludes that domestic corporate governance is becoming closer to the European concept. It seems that the study of a legal entity through the prism of the stakeholder concept fundamentally changes the traditional design of this legal entity and makes it possible to systematically solve problems related to corporate social responsibility of legal entities.*

**Keywords:** *legal entity, corporate governance, corporate governance entities, stakeholders, employees, public law entities, creditors of a legal entity.*

### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreev V. K., Kirpichev A. E. Yuridicheskie lica. Vvedenie v korporativnoe pravo. — M. : RAP, 2014. — 119 s.
2. Auzan A. A., Kokorev R. A. Specifika korporativnogo upravleniya v Rossii: institucional'nye i sociokul'turnye aspekty // Nacional'nyj doklad po korporativnomu upravleniyu. Vyp. X. — M., 2018. — 256 s.
3. Kirpichev A. E. Predprinimatel'skie obyazatel'stva v publichnom sektore ekonomiki : monografiya. — M. : RGUP, 2017. — 276 s.
4. Korporativnoe pravo : uchebnyj kurs : v 2 t. / otv. red. I. S. Shitkina. — M. : Statut, 2018. — T. 2. — 990 s.
5. Lomakin D. V. Korporativnye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika ee primeneniya v hozyajstvennyh obshchestvah. — M. : Statut, 2008. — 511 s.
6. Molotnikov A. E. Uchastie trudovyh kolektivov v korporativnom upravlenii: rossijskij i inostrannyj opyt // Predprinimatel'skoe pravo. — 2010. — № 2. — S. 3—8.
7. Stepanov D. I. Interesy yuridicheskogo lica i ego uchastnikov // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. — 2015. — № 1. — S. 29—83.
8. Suhanov E. A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. — M. : Statut, 2014. — 456 s.
9. Chekhovskaya S. A. Sub»ekty korporativnogo upravleniya: pravovye aspekty // Predprinimatel'skoe pravo. — 2016. — № 2. — S. 37—43.